

text
Konstantin Lidin

The novels by Jules Gabriel Verne are well-known. One of the founders of science fiction, a classic of French literature, Jules Verne called the greater part of his works “the wonderful travels”: to the Moon, into the ocean depths, to the mysterious island or to the center of the Earth... or, for example, to Irkutsk.

In 1874-1875 he wrote a novel “Michael Strogoff: the Courier of the Czar” (the name of the novel was also translated as “Michael Strogoff: Moscow-Irkutsk”). When working on the novel Jules Verne consulted with Ivan Turgenev about the realities of Russian life. Nevertheless, on the first sight the plot looks rather fantastic.

The Tatar Khan, Feofar, foments a rebellion in the East of Siberia. His capital is located in Bukhara, and his army is headed by a traitorous Russian officer, Ivan Ogareff. The forces of rebels move towards Irkutsk,

where the headquarters of the Siberian Governor, the Czar Alexander’s brother, are located. Michael Strogoff leaves Moscow for Irkutsk to warn and to support the Grand Duke. On his way he meets Nadia Fedorova, a beautiful woman whom he marries at the end of the novel. During the travel the Courier of the Czar fights wolves and bears, is taken prisoner by the Tatars, who try to blind him with a hot blade and to seduce him with the help of the Khan’s concubines, but he bravely overcomes all the obstacles and fulfills the Czar’s order.

The background of the novel includes an element of historical truth. A quarter of a century before the novel was written, there was a real rebellion in the East of Russia. The Kazakh Khan, Kenesary, incited the rebellion to unite all the three Kazakh zhuses and to restore Khan’s rule. The rebellion was suppressed. Kenesary Khan was killed and became a national hero of the

* <http://www.classicauthors.net/verne/Strogoff2/Strogoff212.html>

Жюль-верновский Иркутск / Jules Verne's Irkutsk

текст
Konstantin Lidin

> Рис. 1. Титульный разворот первого издания романа «Удивительное путешествие Михаила Строгова из Москвы в Иркутск», 1876 год / Pic. 1. Double title page of the first edition of the novel “The Wonderful Travel of Michael Strogoff from Moscow to Irkutsk”, 1876

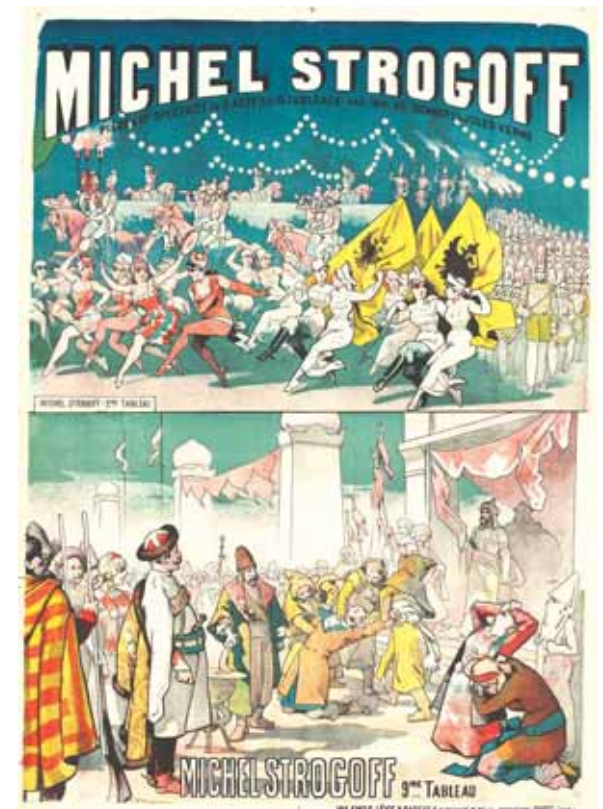
сражается с волками и медведями, попадает в плен к татарам, его пытаются ослепить (раскаленным мечом) и соблазнить (при помощи ханских наложниц), но он преодолевает все препоны и доблестно выполняет царский приказ.

В основе романа лежит некая толика исторической правды. За четверть века до написания романа на востоке России действительно произошло восстание. Его поднял казахский хан Кенесары с целью объединить все три казахских жуза и восстановить ханское правление. Восстание было подавлено, Кенесары-хан

Кто же не знает романов Жюль Габриэля Верна? Один из основателей фантастического жанра, классик французской литературы, основную часть своих произведений называл «удивительными путешествиями». На Луну, в глубины океана, на таинственный остров или к центру Земли... или, скажем, в Иркутск.

В 1874–1875 годах был написан роман «Михаил Строгов: курьер царя» (название также переводилось как «Михаил Строгов: Москва – Иркутск»). При написании романа Жюль Верн консультировался с Иваном Тургеневым относительно реалий русской жизни. Тем не менее, на первый взгляд, сюжет романа выглядит вполне фантастическим.

Татарский хан Феофар поднимает бунт на востоке Сибири. Его столица располагается в Бухаре, а его армию возглавляет предатель – русский офицер Иван Огарев. Войска мятежников продвигаются к Иркутску, в котором находится ставка сибирского губернатора, брата царя Александра. Михаил Строгов отправляется из Москвы в Иркутск, чтобы предупредить и поддержать великого князя. По дороге он знакомится с красавицей Надей Федоровой, на которой в конце романа и женится. В процессе путешествия царский курьер

1. Верн Ж. Михаил Строгов. М. : Азбука-классика, 2010. 256 с.

> Рис. 2. Афиша музыкального спектакля по роману «Михаил Строгов». Париж, конец XIX века / Pic. 2. The bill of the musical play based on the novel “Michael Strogoff”. Paris, late XIXth century

Kazakhs. There is a legend that his head is still preserved either in Omsk or in Saint Petersburg. The question of its returning even provokes some political tension between Moscow and Astana.

Here we are more interested in the image of Irkutsk existed in the minds of educated Europeans of the second half of the XIX century.

“IRKUTSK, the capital of Eastern Siberia, is a populous town, containing, in ordinary times, thirty thousand inhabitants. On the right side of the Angara rises a hill, on which are built numerous churches, a lofty cathedral, and dwellings disposed in picturesque disorder.

Seen at a distance, from the top of the mountain which rises at about twenty versts off along the Siberian highroad, this town, with its cupolas, its bell-towers, its steeples slender as minarets, its domes like pot-bellied Chinese jars, presents something of an ori-

был убит и превратился в национального героя казахов. Бытует легенда, что его голова до сих пор хранится то ли в Омске, то ли в Санкт-Петербурге, и по поводу ее возвращения даже существуют некоторые политические напряжения между Москвой и Астаной.

Нас же, естественно, больше интересует тот образ Иркутска, который существовал в воображении образованных европейцев второй половины позапрошлого века.

«В Иркутске, столице Восточной Сибири, в настоящее время насчитывается до тридцати тысяч жителей. Город со своим величественным собором и массой других церквей, с домами, разбросанными в живописном беспорядке, стоит на правом, довольно высоком берегу Ангары. Если смотреть на него со стороны, с высоты горы, возвышающейся верст на двадцать на большой сибирской дороге, то этот город со своими церквями и колокольнями, с высокими шпицами, как на минаретах, с пузатыми куполами, похожими на японские пагоды, носит характер чисто восточный.

Но стоит только въехать в самый город, как первое впечатление тотчас же изменяется. Город, наполовину византийский, наполовину китайский, становится сразу европейским, как только вы увидите его мощные улицы с широкими тротуарами, искусственные каналы, обсаженные по берегам гигантскими березами, его каменные и деревянные дома, между которыми есть даже и многоэтажные здания, бесчисленные экипажи, снующие по улицам, и не просто тарантасы и телеги, а хорошенькие фэзоны, изящные кареты и коляски, – наконец, все это городское население, носящее на себе отпечаток интеллигентности и цивилизации, эти шикарные дамские туалеты, сшитые по последней парижской моде»¹.

Цитата из двенадцатой главы романа показывает, как воспринимался Иркутск в те достопамятные времена – как форпост европейской культуры в глубине азиатского материка, воплощение тысячелетней борьбы оседлых народов с кочевниками. Иркутск –

ental aspect. But this similarity vanishes as the traveler enters.

The town, half Byzantine, half Chinese, becomes European as soon as he sees its macadamized roads, bordered with pavements, traversed by canals, planted with gigantic birches, its houses of brick and wood, some of which have several stories, the numerous equipages which drive along, not only tarantasses but broughams and coaches; lastly, its numerous inhabitants far advanced in civilization, to whom the latest Paris fashions are not unknown.”

The quotation from the Chapter 12 shows the image of Irkutsk in those distant times: it was taken as an outpost of European culture in the remotest part of Asia, an embodiment of a thousand-year-long struggle between the settled population and the nomads. Irkutsk is a heir to the Byzantines and the Chinese in their

в Рис. 3. Парижская газета «Иллюстрированный мир» за 27 ноября 1880 года. Декорации горящего Иркутска в сцене заключительной битвы с татарами из спектакля «Михаил Строгов» в театре Шатле / Рис. 3. Parisian newspaper “The Illustrated World” as of November 27, 1880. Decorations of Irkutsk on fire in the scene of the final fight with the Tatars from the play “Michael Strogoff” at the Theatre du Chatelet

^ Рис. 5. Афиша фильма «Царский курьер» с Иваном Мозжухиным, 1926 год / Pic. 5. The bill of the film "The Courier of the Czar" with Ivan Mozzhukhin, 1926

confrontation with the Huns. Irkutsk is a stronghold of French elegance and civilized codes of honor and duty facing the savage and immoral Tatar hordes.

For example, the inborn meanness of the Tatars is obvious when Ivan Ogareff, desperate to capture Irkutsk in an honest fight, commits an act of sabotage. He makes a hole in a huge reservoir full of oil taken from the field "between the suburb of Poshkavsk and the town". He sets on fire the oil spread over the Angara, and the whole riverside town starts to burn. "This was the way Ivan Ogareff carried on warfare! Allied with Tartars, he acted like a Tartar, and against his own countrymen!"

As soon as the novel was published it became very popular. The adventures of a high-hearted courier of the Czar on the banks of the Angara excited the readers in numerous translations into all European languages.

A number of theatre plays and musicals based on the novel were staged. And in the first decade of the XX century the stream of screen adaptations of "Michael Strogoff" started. The Americans were the first – in 1908 Gilbert-Max Anderson produced a film version at Essanay-Film Co. Only two years later the novel was cinematized again, and in 1914 already a full-scale version consisted of five parts appeared.

In 1926 Victor Tourjansky, a Russian film director, produced a Franco-German film. The well-known Ivan Mozzhukhin starred in the film.

In total the novel was cinematized more than ten times, it was adapted into two TV series (Brazilian and French) and two cartoons – in 1997 and 2004.

Looking through a number of cinema and theatre decorations picturing Irkutsk, one can easily notice that the decorators possessed less knowledge about Irkutsk

наследник византийцев и китайцев в их противостоянии гуннам. Он – оплот французского изящества и цивилизованных понятий о чести и долге перед лицом диких и безнравственных татарских орд.

О врожденной подлости татар говорит хотя бы такой эпизод: отчаявшись взять Иркутск в честной битве, Иван Огарев совершает диверсию. Он пробивает дыру в огромном хранилище нефти, которая добывается из источника «между Иркутском и селом Поскавским». Разлившуюся по поверхности Ангары

нефть он поджигает, от чего занимается пожарами и весь прибрежный город. «Вот как Иван Огарев понимал войну! Перейдя на сторону татар, он действовал как татарин. И против кого же? Против своих же соотечественников!»

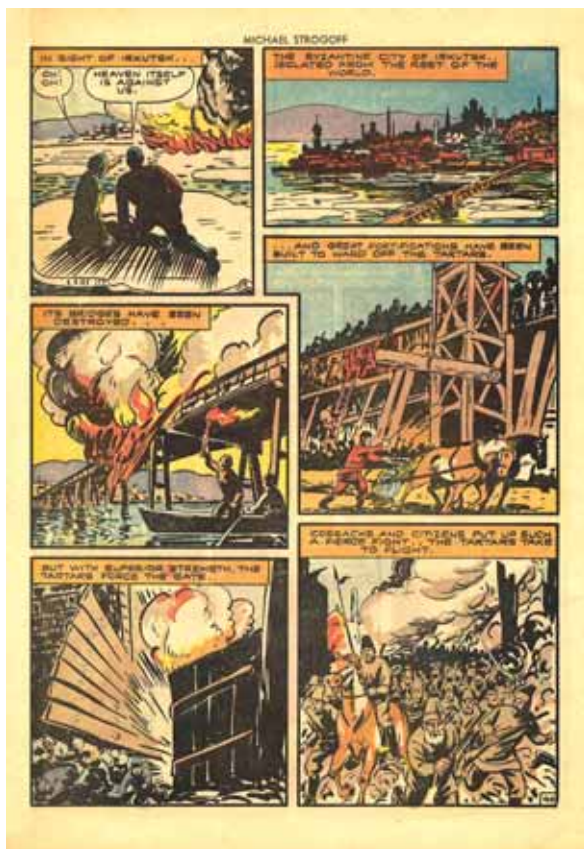
Сразу же после выхода роман получил широчайшую известность. Приключения благородного царского курьера на берегах Ангары волновали публику в многочисленных переводах на все европейские языки. По мотивам романа были поставлены многочисленные спектакли и мюзиклы. А с первого десятилетия XX века начинается история экранизаций «Михаила Строгова». Начали американцы: в 1908 году режиссер Андерсон (Gilbert-Max Anderson) поставил фильм по роману на студии Essanay-Film Co. Всего через два года роман был экранизирован повторно, а в 1914 году – еще раз, уже в полном объеме – в пяти частях.

В 1926 году был снят совместный франко-германский фильм с русским режиссером Виктором Туржанским. В главной роли снялся знаменитый Иван Мозжухин.

В общей сложности роман был экранизирован более десяти раз, по нему снято два телесериала (бразильский и французский), а также два мультфильма – в 1997 и в 2004 годах.

Просматривая многочисленные кино- и театральные декорации, изображающие Иркутск, легко заметить: оформители постановок осведомлены о внешнем виде Иркутска гораздо меньше, чем сам Жюль Верн. В большинстве постановок виды города вообще отсутствуют, замаятые невразумительными средними планами. Последний по времени двухсерийный итало-германский фильм (1999) показывает Иркутск чем-то вроде прибалтийского городка или, в крайнем случае, похожим на псковский кремль – но никак не тем византийско-китайско-европейским городом, который описан в первоисточнике.

И возникает ощущение, что для современного европейца Иркутск превращается в легендарный несуществующий город – что-то такое, стоящее в одном ряду

> Рис. 4. Страница из комикса. Михаил Строгов и Надя Федорова плывут по Ангаре к Иркутску. Издание Classic Comics, Бостон, 1946 год / Pic. 4. Comics page. Michel Strogoff and Nadia Fedorova go down the Angara to Irkutsk. Classic Comics edition, Boston, 1946

than Jules Verne did. The majority of versions lack views of the town, replacing them by obscure medium shots. In the most recent two-part Italian-German film (1999) Irkutsk looks like a small Baltic town, or at least like the Pskov Kremlin. It bears no resemblance to the Byzantine-Chinese-European town described in the novel.

For contemporary Europeans, Irkutsk seems to become a fabulous nonexistent city – something ranked together with the submarine Nautilus and the ideal city Franceville from the novel “The Five Hundred Millions of the Begum”. Today’s Irkutsk is so far away from its historical prototype – an exotic outpost of culture and civilization, that it never even occurs to filmmakers to come here and see what has remained of “Jules Verne’s Irkutsk”. It is obvious that nothing has remained.

It is sad, but in a sense the Western filmmakers are

right. Irkutsk has lost the feeling of “a small Paris” surrounded by wild steppes, woods and mountains. The image of a romantic town favorable to a heroic deed, a noble fight and a beautiful love story does not suit Irkutsk today. Here one can see neither adventurers, men of duty and honor, throwing down a challenge to scoundrels and traitors, nor high-spirited heroes conquering the wild nature with their invincible will. A young European’s heart does not beat faster or rush to the present-day Irkutsk in search of adventures and trials. And if it does, here on this land the young man will soon learn the price of romance and lofty feelings in hard currency.

However, one could imagine (just imagine!) a walk around a romantic and fantastic Irkutsk from “the wonderful travels”, a city inhabited by shadows of the heroes from the great novelist’s book.

> Рис. 7. Золотая коллекционная монета достоинством 10 евро, 2006 год чеканки /
Pic. 7. 10 euro collectors’ gold coin issued in 2006

с подводным кораблем «Наутилус» или с идеальным городом Франсевиллем из романа «Пятьсот миллионов бегумы». Сегодняшний Иркутск настолько оторвался от своего исторического прототипа – экзотического форпоста культуры и цивилизации, что деятелям кино даже не приходит в голову приехать сюда и поглядеть, что осталось от жюль-верновского Иркутска. Ясно, что ничего не осталось.

Наверное, как ни печально это признать, деятели западного кинематографа в чем-то правы. Ощущение «маленького Парижа» посреди дикой степи, лесов и гор утрачено Иркутском. Романтический ореол города, где всегда есть место подвигу, где сражаются и любят красиво и благородно – такой имидж как-то не идет

современному Иркутску. Авантюристы, верные долгу и чести, больше не бросают здесь свой вызов подлецам и предателям, а сильные духом герои не покоряют дикую природу своим несгибаемым характером. Сердце молодого европейца не забьется сильнее, не позовет в современный Иркутск за приключениями и испытаниями. А если и позовет, то здесь ему сразу объяснят, какова цена романтики в твердой валюте и почём нынче возвышенные переживания.

А ведь, наверное, можно было бы представить себе (только представить!) прогулку по романтическому, фантастическому Иркутску из «удивительных путешествий» – по городу, населенному тенями героев произведения великого романиста.

< Рис. 6. Улица Иркутска из фильма 1999 года. Северо-европейская стилистика полностью на совести итало-германских авторов этой весьма популярной экранизации /
Pic. 6. A street of Irkutsk from the film of 1999. The Northern European style is on the head of the Italian-German authors of this rather popular screen version